

ИНКЛЮЗИЯ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: НА ПУТИ К ПРИЯТИЮ ДРУГОГО/СЕБЯ КАК ДРУГОГО

INCLUSION IN THE FIELD OF VIEW OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY: ON THE WAY TO RECEIVING OTHER / HIMSELF AS THE OTHER

N. Sudakova

Summary. The article reveals various aspects of comprehension by the modern man of his true self by identifying himself with the Other. The article analyzes the actual understanding of the phenomenon of inclusion as a culture of acceptance of the Other in the situation of a large-scale anthropological crisis. The article reveals various aspects of the diversity of the Other in modern culture. In this article, the significance of the social embodiment of personality for the further development of human civilization is understood.

Keywords: inclusion, the Other, identity crisis, social isolation, virtualization, social incarnation.

Судакова Наталья Евгеньевна

*К.п.н., Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
sovetnik.imtp@mail.ru*

Аннотация. В работе раскрываются различные аспекты осмысления современным человеком своего истинного Я посредством отождествления себя с Другим. Анализируется актуальное понимание феномена инклюзии как культуры приятия Другого в ситуации масштабного антропологического кризиса. Вскрываются различные аспекты многоликости Другого в современной культуре. Осмысливается значимость социального воплощения личности для дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: инклюзия, Другой, кризис идентичности, социальная изоляция, виртуализация, социальное воплощение.

Современный мир устремлён на встречу глобальным трансформациям, что наиболее заметно в социокультурной жизни общества. Очевидно, что «феномен глобализации обнажил фундаментальные противоречия современности между традиционными ценностями цивилизаций и нетрадиционными ценностями постцивилизационного глобального мира» [7, с. 65], поскольку потребность человека к осознанию себя как части «более широкого множества» [1, с. 7] значительно возрастает, а её удовлетворение приобретает всё более сложный характер.

Обращаясь к исследованиям последних лет, связанным с принадлежностью человека к какой-либо части социума, обратим внимание на то, что большинство из них прямо или косвенно затрагивают проблематику идентичности себя с Другим, где кризис идентичности активно проявляет себя противостоянием как различных путей цивилизационного развития, так и индивидуальных смысложизненных ориентиров, отводя особое место проблематике осознания Другого/себя как Другого. «Философская идентификация определяется как процесс сопоставления сличения одного объекта с другим на основании какого-либо одного или нескольких свойств, в результате чего происходит установление их сходства или различия. Одним из самых простых способов понимания другого человека является уподобление (идентификация) себя ему» [2, с. 9]. Соизмеряя себя с Другим, выстраивая собственную индивидуальную траекто-

рию развития, настраиваясь на постоянное осмысление своего предназначения, рефлексии поставленных и уже реализованных целей, человек обретает своё уникальное Я, что и способствует становлению принципиально нового концепта гуманистической парадигмы — культуры приятия Другого — инклюзии.

Инклюзия как термин на протяжении долгого времени однозначно отождествлявшийся с включением в единое образовательное пространство людей с ограниченными возможностями здоровья, ассоциировался общемировым сообществом с идеями социального равенства, исповедуемыми ЮНЕСКО и направленными на борьбу со всеми формами социальной дискриминации. Благодаря идеям инклюзии жизнь людей с ограниченными возможностями здоровья во многих регионах нашей планеты существенно изменилась в лучшую сторону за последние четверть века, что нашло своё отражение и в России.

Данный факт являет собой несомненное торжество истинного гуманизма, разделившего мир на «до» и «после». На протяжении тысячелетий жизнь людей с ограниченными возможностями здоровья оставалась неизменной. Лучшие умы человечества становились адептами свободы, справедливости, социального равенства множество раз, но лишь сегодня, в начале третьего тысячелетия от Рождества Христова, общество наконец-то поворачивается лицом к людям с нарушениями

в области здоровья. Впервые в истории человеческой цивилизации можно констатировать, что политики и государственные деятели, учёные, писатели, представители родительской и педагогической общественности ведут открытый диалог о проблемах инвалидов, о нуждах людей с ОВЗ, о том, что каждый человек это «врата» к пониманию себя и Вселенной. Мы видим как решение проблем людей с ограниченными возможностями здоровья выходит за границы преодоления физических или психических недугов, устремляясь к поискам личностных смыслов бытия и к удовлетворению индивидуальных, в том числе духовных потребностей.

Стоит отметить, что сегодня весьма активизируется осмысление феномена Другого, позволяя говорить о расширении данной категории в современных исследованиях, где инаковость проявляет себя в разных ипостасях: как с позиции отсутствия или наличия каких-либо ограничений в области здоровья, так и в других контекстах: этнически, гендерно, в культуре, вероисповедании и т.п. Другой сегодня настолько многолик, что верно и то, что «Другой — это не обязательно чужой, пришедший изда- лека. Другим оказывается и сам человек — для — себя, надевающий маску для достижения определённых целей и нередко являя кажимость личного бытия» [10, с. 7], что, конечно, отдельная, но весьма серьёзная проблема.

Таким образом, понимание инклюзии как феномена сегодня существенно трансформируется и усложняется, прирастая новыми смыслами, связанными с повышением ценностной значимости самой потребности человека в социальной реализации: «Все, кому нужен социум, кто по своим исходным характеристикам может быть обозначен как «Другой, отличный от меня», имеют право на включение, принятие, полноценную социализацию,— все, в независимости от состояния здоровья, пола, национальной или расовой принадлежности, способностей, образования, культурной идентичности, возраста, психологической зрелости и других отличительных черт» [8, с. 153].

Современные социокультурные трансформации существенно стимулируют внутренние личностные конфликты, поскольку социум выдвигает сегодня требования к изменению личностной сущности индивида, связанной с созданием социального успеха, где размываются границы истинных потребностей человека. Бесконечная перестройка представлений о себе самом, включающая как разного рода телесные трансформации, так и личностную медийность, весьма отдалённую от реального Я, selfie-манию, массовизацию сознания и другие её формы способствует серьёзной личностной деструкции.

Человечество буквально вовлечено в игры с перевоплощением: «Современное киберпространство позволяет каждому вести две жизни: реальную и виртуаль-

ную. Так, в виртуальных играх человек не просто играет за персонажа, он ощущает себя им. Здесь его реальные интересы, смыслы и ценности подменяются виртуальными, свое «Я» он подменяет дериватами реальных действий «Другого Я» в игре» [4, с. 71]. Но очевидно, что серьёзных исследований данных тенденций сегодня практически не ведётся. Что ждёт человеческую цивилизацию в будущем? Чем грозит нам стремительная виртуализация бытия? Все эти вопросы с каждым днём всё более актуализируются.

Мы свидетели феномена, когда виртуальное и реальное бытие не только отождествляются, но и часто взаимозаменяют друг друга, что приводит человека к разного рода личностным фальсификациям: «Нищета и эмоциональная скудность нашей повседневной жизни замечаются приобщением к виртуальному миру зрелища — самому крутому наркотику нашего времени. Возникает полная иллюзия сопричастности с происходящими, пусть и не реальными событиями» [6, с. 34]. Появление новой Другой реальности — мира инакового — виртуального лишь обостряет проблематику Другости, но никак не способствует поиску ответов на актуальные вопросы.

Создание nano-, био-, разного рода информационных технологий, несомненно, способствует утверждению идеи толерантности к Другому, предоставляя всё новые и новые возможности для удовлетворения уникальных потребностей каждого из нас, но, вместе с тем, и весьма обостряет данную проблематику. Ещё полвека назад отсутствие ребёнка в семье решалось только с помощью усыновления, сегодня же общество переживает социокультурный взрыв, обусловленный появлением технологий экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства. И, именно сегодня, общество активно разделяется на тех кто за, и тех, кто однозначно против.

И, конечно, уже не в отдалённой перспективе актуализируются проблемы селекции человека, поскольку технологии экстракорпорального оплодотворения позволяют избежать передачи из поколения в поколение различных генетических заболеваний. Здесь стоит сказать о том, что с одной стороны, данные технологии позволяют решать достаточно широкий круг проблем, а с другой, ещё больше разделяют тех, кто может ими воспользоваться с теми, кто никогда не сможет. А потому, проблемы приятия друг друга в будущем мире однозначно обостряются. Данные тенденции настойчиво требуют от человечества особого отношения к осознанию важности поиска инструментов формирования в обществе культуры инклюзии.

Современная гуманитаристика акцентирует внимание на том, что антропологический кризис достиг сегодня глобального масштаба: «Никогда за всю историю

развития человека не было столь всеобъемлющего заката духовности. Поскольку духовность есть синоним человечности, говоря о закате духовности, мы неотвратимо приходим к выводу о закате человека... сегодня с горечью приходится признать, что эволюция человека повернулась вспять, то, что происходит сегодня, можно назвать антропологической контрреволюцией» [3, с. 24]; «Природа, отражая катастрофичность человеческого бытия, сама пребывает на грани, переходности-к — в состоянии пограничности между жизнью и вымиранием, буйным цветением и иссыханием. Все это усиливает неустойчивость и кризисность человеческого существования, рождая проблемы, связанные с социализацией, адаптацией, идентификацией личности, отчуждением от общества и даже самого себя» [10, с. 13], что предопределяет как характер социализации личности, так и её влияние на цивилизацию в целом.

Наличие возможности проявить себя в социальном аспекте выступает сегодня критерием ценности человеческой жизни, где отсутствие возможности для полноценного воплощения собственной личностной сущно-

сти, порождая психическую деструктивность, запускает механизм самоуничтожения. Социальная изоляция, очевидно, серьёзно видоизменяет личность. В. Франкл и Б. Беттельхейм рассматривая данный феномен в процессе исследования разных фаз отбывания заключёнными срока свидетельствуют, что происходящие личностные трансформации столь сильны, что «это может привести к саморазрушающему поведению и стать психотравмирующим для личности» [5, с. 97]. Разработка механизмов преодоления вынужденной социальной изоляции, а также социальной эксклюзии обретает сегодня новые актуальные смыслы.

Значимым ответом на данные вызовы становится сегодня формирование в обществе культуры инклюзии, способствующей утверждению ценностей, связанных, по утверждению А. Ю. Шеманова с «постоянным антропогенезом — становлением людей в качестве людей» [9, с. 455]. В данном контексте, механизмы признания Другого, требуют серьёзного осмысления, так как именно они формируют неограниченные возможности для самопознания мира и себя самого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О. Н. Многомерные конфигурации коллективных идентичностей: теоретические основания исследования [Текст] / О. Н. Астафьева // Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления: Коллективная монография / Под общ. ред. А. Ю. Шадже и Е. С. Куквы. — М.: Российское философское общество. — Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. — С. 4–26.
2. Белинская А. Б. Идентификация конфликтов в современной России как философская проблема: Монография [Текст] / А. Б. Белинская. — М.: Изд-во МосГУ, 2007. — 196 с.
3. Вальцев С. В. Отчуждение и закат человечности [Текст] / С. В. Вальцев // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 6 (6). — С. 20–24.
4. Дягтерёва О. В. О соотношении понятий «Не-я», «Другое Я» и «Другой» [Текст] / О. В. Дягтерёва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2012. № 2. — С. 67–71.
5. Ермасов Е. Типология переживания стресса в условиях изоляции [Текст] / Е. Ермасов // Развитие личности. 2011. № 1. — С. 92–118.
6. Крайнов А. Л. Феномен отчуждения как атрибут глобализации: социокультурный аспект [Текст] / А. Л. Крайнов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. т. 8. № 2. — С. 31–36.
7. Мишучков А. А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире [Текст] // А. А. Мишучков / Вестник Оренбургского государственного университета. № 3 (178), 2015. — С. 65–71.
8. Судакова Н. Е. Философская рефлексия инклюзии как феномена современной культуры: навстречу Другому [Текст] / Н. Е. Судакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). № 11. Ч. 1. — Тамбов: Грамота, 2016. — С. 152–154.
9. Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека и культура: Монография [Текст] / А. Ю. Шеманов. — М.: Академический проект, 2007. — 479 с.
10. Яковлева Е. Л. Проникая в миры инклюзии [Текст] / Е. Л. Яковлева. — Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. — 224 с.

© Судакова Наталия Евгеньевна (sovetnik.imtp@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»